

Максименко Олеся Павловна, научный сотрудник.
Муниципальное автономное учреждение «Региональный историко-культурный и экологический центр» (МАУ «Экоцентр»), город Мегион.

Северная судьба педагога А.В. Герасимовой

История города Мегиона неотъемлемо связана с историей нашего края, которая уходит в далёкие годы прошлых столетий, когда появились первые сведения о богатой северной стране Югории. И потянулись люди открывать невиданные земли. Главным достоянием Мегиона являются сами люди, благодаря их самоотверженному труду сохраняются и приумножаются богатства самобытной культуры и славных трудовых традиций.

Крайне важно знать молодому поколению полную правду (истину), неискажённую информацию со слов очевидцев и показать все тяготы, которые перенесли люди во время Великой Отечественной войны и на пути становления страны после неё. Поражает оптимизм старшего поколения. Но, несмотря на превратности судьбы, они верили в лучшее будущее.

Жизнь моих героев – назидание потомкам, которые обязаны сохранить память о подвиге отцов и дедов, тружениках тыла. Наиболее показательней и доступней это можно сделать, если рассматривать события через призму жизненного пути отдельного человека, который непосредственно участвовал в этом, перенёс это сам.

Анна Владимировна родилась 10 августа 1934 года в деревне Зырянова Верхне-Филатовского сельсовета Тобольского района Омской (ныне Тюменской) области.

Её родители, Васильевы Владимир Пантелеевич и Мария Михайловна в том же году вступили в колхоз. Мать малограмотная простая труженица с двенадцати лет нанималась в частные подворья нянчить детей, мыть полы, пряхать, вязать. Все силы отдавали колхозу, растили двоих детей, вели домашнее хозяйство. Васильевы держали коня, корову, да навалилось несчастье одно за другим. Коня украли, корова каким-то образом проглотила иголку, пытались спасти, в итоге пришлось заколоть.

Весной 1941 года Васильевы заколотили свой дом и завербовались на Север в рыболовецкую артель Обской губы. В сентябре того же года всех мужчин призвали на фронт, в том числе Владимира Пантелеевича. Жёну с семилетней Аней и трёхлетним Колей он решил отправить обратно домой со словами: *«Худо да дома, а мы только до Тюмени доедем, и война кончится»*. На пароходе сразу же начались военные учения.

Анна Владимировна рассказывает: *«Нас вывезли с Севера и оставили в Тобольске на пристани, а пароход ушёл дальше до Тюмени. Я махала отцу маминым платком, так он вырвался из рук и уплыл вслед за пароходом...»*

Вернулись в свою деревню Зырянова в пустой дом. Дров нет, огород не сажён, скотины никакой, а впереди зима. За пропитание помогала односельчанам: стеклила окна, пряла пряжу, вязала шапки, варежки, перчатки, носки, искусно вывязывала кружева и шали. Как умела, лечила людей, делала массаж, вправляла вывихи. Зимой валила лес. Позже устроилась работать в деревню Алемасова Верхне-Филатовского сельсовета на пихтоварный завод, вырабатывали пихтовое масло и отправляли на фронт. На заводе получала небольшой паёк.

Писем от Владимира Пантелеевича было немного и ни одной фотографии с фронта не получили. Сообщал, что выдали обмундирование, выехали на передовую. Подвозил боеприпасы на лошадях. Последнее письмо пришло в декабре 1941 года. Пропал без вести в марте 1942 года. Неизвестно где погиб, где похоронен и похоронен ли вообще.

С наступлением весны посадили огород, мелкую картошку, очистки картофельные с глазками и то, что давали добросердечные люди. На заготовку дров мать брала Аню с собой помогать спиливать деревья. Заготавливали кряжами, брёвнами, складывали, чтобы они за лето просохли. Вывозили на лошади, выделенной колхозом. Аня с братом помогали матери во всём и в огороде, и брёвна пилили, кололи на чурки.

Школы в своей деревне не было, Аня ходила в соседнее село Верхне-Филатова. Пока тепло, занятия посещала, а зимой не всегда. У неё была тонкая шуба из телячьей шкуры, на холоде замерзала, шуршала и трескалась.

Летом 1943 года дом в Зырянова продали, переехали жить в деревню Башкова Верхне-Филатовского сельсовета. Коровы в

домашнем хозяйстве не приживались, с ними всегда что-то случалось. Уполномоченный постоянно требовал уплаты налога за всё. С двух овец полторы шкуры, со свиньи оставался на пропитание только ливер, мясо практически не видели. Более-менее сытно можно было поесть на Новый год и Пасху. К этим праздникам готовились с особой тщательностью.

В деревне Башкова была начальная четырёхлетняя школа. При школе был огород, школьники сами выращивали картофель, капусту и другие овощи. Взрослые вспашут землю, а остальные заботы ложились на детей, сами сажали, пололи, окучивали, поливали. Осенью вместе с техничкой, Марией Денисовной, собирали урожай, с овощей она готовила школьникам обеды.

Помимо учёбы Аня Васильева с девяти лет работала в колхозе. Много испытаний прошла она за время детской трудовой деятельности. Весной возила на поля навоз, сама запрягала быка или коня. Однажды, девочка вела быка, парни, подшутив, закинули ему мышь в выемку под хвостом. Бык стал метаться, подпрыгивать, брыкаться, перевернул сани, сам пострадал и напугал Аню свирепым поведением, чуть её не придавив. Навоз был раскидан по улице и до поля не доставлен. Заменяли быка конём по кличке Мышонок, прозванным по масти серого цвета. Спустя несколько дней, конь упал без сил на глазах у девочки. По весне кормов не хватало, животные были полуголодные.

Дети вместе со взрослыми боронили на быках, возили воду с реки в деревянных бочках, работали на прополке, пасли скот, заготовливали корма. Убирали хлеб с полей серпами, составляли в суслоны, вязали снопы. Ноги и руки накалывали до крови. На молотилке взрослые обмолачивали зерно, а молотилку приводили в движение дети с помощью лошадей, которых пристёгивали постромками к валу и тянули по кругу. Десятилетней Ане постоянно доставался конь по кличке Тихий, который и кусался, и лягался. Ей трудно было с ним справляться, но на это закрывали глаза. Три пары лошадей и один одиночный впереди ходили по кругу. Работали сутками, меняя лошадей.

В 1952 году Анна окончила семь классов Верхне-Филатовской школы и поступила в Тобольское дошкольное педучилище. Она поставила перед собой цель, получить образование и посвятить себя детям.

В 1955 году Анну по распоряжению Ханты-Мансийского окружного отдела народного образования направили в Мегионский детский сад на должность заведующей и воспитателя. Выдали авансом 150 рублей подъёмных денег. В саду была одна группа до двадцати детей в возрасте от трёх до семи лет. Среди воспитанников детсада много было детей ханты.

Анна Владимировна вспоминает: *«Детский сад размещался в небольшом старом доме. В доме печка-камин без духовки. На ней можно было только варить, выпечки никакой, кроме блинов, оладий, пончиков. Из мебели были длинные столы, вдоль них стояли скамейки, раскладушки тридцать сантиметров от пола. Простынки, байковые одеяла и подушки приносили из дома. Зимой в помещении было очень холодно, ставили железную печку, за что приходилось платить штраф, когда приезжала пожарная инспекция из Нижневартовска. Туалет находился на улице, дети постарше им пользовались, а малыши ходили на горшок».*

Своего жилья у Анны не было, её приютила Ирина Ивановна Кунгурова (Захарова), которая тоже работала в детском саду и поваром, и няней, и прачкой, и техничкой. Сами кололи дрова, носили воду с реки, зимой долбили прорубь. Нанимали свободных людей для валки и вывоза леса. Анна

Владимировна принимала заготовленные дрова, вела расчёт. Продукты в детском саду хранить негде было, и приходилось каждый день их покупать в магазине и ежедневно вести бухгалтерию. Каждый месяц посылала отчёт в Ларьякский районный отдел народного образования и райфинотдел. В Ларьяк можно было попасть летом на пароходе, а зимой «по верёвочке» с почтой на лошадях. Часто приезжал заведующий РАЙОНО с проверкой и ни одного финансового нарушения не было выявлено.

Детский сад постепенно благоустраивали. Был в Мегионе один вольнонаёмный мастер, Павел Степанович Миронов, «золотые руки». Вот к нему-то и обратилась Анна Владимировна. В первую очередь он сделал новые раскладушки, детские столы, стульчики, умывальник. Закончив плотницкую работу в помещении, пристроил сенки, кладовку, соорудил крыльцо.

В колхозе имени Калинина своих рук не хватало. Кроме своей работы добровольно и бесплатно организовывали воскресники в помощь колхозу. Летом заготавливали сено, убирали урожай. Зимой огребали стога, освобождали от снега, расчищали к ним подход до самой земли, чтоб легче было добраться до сена. Весной рубили, возили тальник, скоблили кору с молодой поросли деревьев, в основном этим кормили телят. Никто не гнушался работы, а вечером шли на репетицию в клуб.

Контра колхоза размещалась в маленьком домике на горе, там же была библиотека и радиозел. На берегу находился засольный пункт, морозильная камера, куда принимали рыбу от местных рыбаков. Показывали кино на улице. На стену морозильной камеры натягивали полотно, оно служило экраном. В школе разрешали показывать фильмы только по особо торжественным дням.

Молодёжь к каждому празднику готовила концерт, репетировали в школе. Анна тоже участвовала в художественной самодеятельности. Через озеро «Школьное» был проложен узенький мосточек, по нему девушка проползала на коленках, чтобы не упасть в воду, когда осенними тёмными вечерами возвращалась домой с репетиций. Ездили с праздничными концертами по окрестным деревням: Поселковая Мега, Лекрысово, Вата и другим.

Осенью 1956 года в Мегион к Анне приехала мать. Стал вопрос, где жить. В детский сад ходил мальчик, Серёжа Жильцов. Его мать, Ефросинью Михайловну, направили учиться на продавца в Ханты-Мансийск. Она предложила Анне пожить у них и присмотреть за сыном и престарелыми родителями. Так и прожили год у них в доме, а следующую зиму у Харьковских. Весной Анну с матерью пустила на квартиру в маленькую избушку Плешакова Анна Петровна.

31 декабря 1957 года Анна Владимировна вышла замуж за Юрия Николаевича Герасимова. В Мегионе ЗАГСа не было, и они

поехали в Нижневартовск. Председатель колхоза, Котович Александр Васильевич, дал новобранцам своего выездного коня. Герасимовых зарегистрировал пожилой мужчина, Решетников Дмитрий Матвеевич.

В 1958 году по направлению приехала Никитина (Кугаевская) Валентина Степановна, молодой специалист, воспитатель в детский сад. Количество детей увеличилось, дали другое здание, с большей площадью и тёплым помещением. Выделили ещё одну ставку няни, приняли Машу Киселёву, на ставку повара взяли Сысоеву Таисью. К каждому празднику с детьми устраивали утренники, читали стихи, пели песни, водили хороводы, но без музыкального сопровождения. Ставку музыкального работника на тот момент ещё не давали. Ребят старались порадовать маленькими подарками. Небольшие музыкальные концерты под баян устраивала Галина Серафимовна Седых с сестрой Зоей. Каждый Новый год Анна Владимировна исполняла роль Деда Мороза.

В 1966 году случилось большое наводнение, разлилась Мега. Детский сад закрыли, так как к нему можно было подъехать только на лодке, да и помещение было затоплено по колено. Всё лето Анна Владимировна охраняла казённое имущество. Осенью приказали всё сдать в Нижневартовский детский сад. Анна Владимировна всё передала, отчиталась и осталась без работы.

В начале 1967 года геологи открыли свой новый детский сад «Колобок», а здание, в котором сад находился, передали в аренду строительному управлению № 12. В феврале начальник СУ-12 Медведев Владимир Иванович вызвал к себе Анну Владимировну и Валентину Степановну с предложением о работе. Детский сад «Белочка» открыли без сметы. В группах прежние хозяева оставили по ковру, по шкафу и пианино в музыкальном зале. Главные бухгалтера СУ-12 и ОРСа хватались за голову и ничем помочь не могли. Анне Владимировне пришлось искать на складах: карандаши, кисточки, ручки, бумагу, одеяла, подушки, посуду. По различным адресам писала письма, отправляла заказы. Из Киева прислали портрет В.И. Ленина, из Москвы красочные альбомы, книги. Часто приходилось оплачивать заказы из личной зарплаты, так как бухгалтерия пропускала счёт только на пять рублей.

Анна Владимировна рассказывает: *«Мы открыли детский сад к 8 Марта 1967 года. Своего музыкального работника у нас не было, ходила на поклон в детский сад «Колобок», просила их специалиста прийти нам на выручку. Класс Эрна Юльевна, старушка лет семидесяти, нас пожалела, и мы все старались выполнять её требования, чтобы не огорчать».*

В конце 1960-х годов от СУ-12 был открыт новый детский сад «Теремок». Корпус был щитовой, и построили его очень быстро. Анне Владимировне поручили одной исполнять функции заведующей двух садов. Из-за постоянного нахождения на работе она почти не видела своих троих детей, да ещё и скотины был полный двор. Муж работал в совхозе трактористом-машинистом широкого профиля, дома тоже бывал редко. Анна Владимировна отказалась от должности заведующей.

В 1975 году открыли детский сад «Ёлочка», в котором А.В. Герасимова проработала воспитателем до октября 1984 года. Уволилась по семейным обстоятельствам, ухаживала за парализованной матерью.

Мы с мужем прожили 56 лет, – рассказывает Анна Владимировна. – У нас пять внуков и столько же правнуков. С тех пор как я приехала, Мегион вырос. Это огромный труд человеческих рук и ума. Светлого мира вам, добрые люди Мегиона!

Ветеран труда, Анна Владимировна, неоднократно награждалась почётными грамотами, ценными подарками. В 1970 году удостоена медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1982 году занесена в Книгу Почёта треста Мегионнефтепромстрой.

Года идут, жизнь меняется, но главными критериями оценки человека всегда был труд и отношение к людям. Моя упомянутая героиня, не привыкла много говорить о себе, но много делать и отлично работать. Детей и внуков своих учила больше делом, собственным примером, воспитывая отношение к обязанностям, требуя начатое дело доводить до конца.